

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алексей Махров

**РУССКИЕ
НЕ СДАЮТСЯ!**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2015

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
М 36

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *П. Ильина*

Махров, Алексей Иванович.

М 36 Русские не сдаются! / Алексей Махров. — Москва : Яуза : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-699-78634-3

НОВЫЙ фантастический боевик от автора бестселлеров «Спасай Россию!» и «Спасибо деду за Победу». Наш человек на Великой Отечественной войне. Провалившись в 1941 год, в самое пекло боев за Украину, «попаданец» принимает бой против гитлеровцев.

Они собрали под знамена со свастикой всю Европу? Они думали воевать против нас, как на Западе, — «цивилизованно», «правильно» и «регулярно»? Они рассчитывали, что истекающий кровью СССР сложит оружие и сдастся на милость победителей? Но за Днепром «Европа кончилась — Азия началась»!

Это Россия, фрицы! Здесь тысячу лет живут по завету «РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!». Здесь стоят насмерть и готовы платить за Победу любую цену. Здесь сама земля горит под ногами оккупантов. Здесь добровольцы из будущего встают плечом к плечу с дедами и прадедами.

УДК 82-344

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-699-78634-3

© Махров А. М., 2015

© ООО «Издательство «Яуза», 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

«...Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружьё. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьёт твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьёшь немца, немец убьёт тебя. Он возьмёт твоих [близких] и будет мучить их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоём участке затишье, если ты ждёшь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай вёрст. Считай одно: убитых тобой немцев. «Убей немца!» — это просит старуха-мать. «Убей немца!» — это молит тебя дитя. «Убей немца!» — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!»

(И. Г. Эренбург, из статьи «Убей!», газета «Красная Звезда», 24 июля 1942 г.)

Пролог

— Здорово, дед!

— И тебе не хворать, Игорек!

Дедуля — крепкий широкоплечий восьмидесятилетний старик, радостно обнял меня, кольнув через рубашку орденами.

— А ты чего при параде? — спросил я, отстранившись и оглядывая впечатляющий дедов «иконостас».

Три ордена Красного Знамени, четыре Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», еще два десятка, в том числе экзотические по-

Алексей Махров

слевоенные «За рейд на Энтеббе» и «За штурм Окинавы». Ну и венец всего — орден Ленина и «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. И ни одной юбилейной! Их дед вообще не признавал.

— Так я сегодня с ребятами в школу к пионерам ходил! — объяснил дед, сдувая несуществующую пылинку с рукава роскошного белого маршальского кителя. — Про начало Великой Отечественной войны им рассказывали. Сейчас жены подъедут, и мы в ресторан пойдем — сослуживцы банкетный зал в «Астории» сняли. Посидим, помянем...

Его «ребята» — это, скорее всего, генерал-полковник Михаил Сергеевич Барский и генерал-лейтенант Максим Юрьевич Зеленецкий. Вечные друзья-напарники.

— Ты извини, что я в такой день без приглашения! Просто во время нашего крайнего телефонного разговора я немного недопонял, что за узбеки тебя обидели?

— Обидели? Меня? Узбеки? — расхохотался дед. — Ты чего, полковник, охерел?

Я, глядя на его здоровенные, с набитыми костяшками кулаки, тоже усмехнулся — дедуля до сих пор в наш ведомственный спортзал ходит, в спаррингах с молодыми капитанами и майорами участвует. Попробуй его обидеть!

— Связь плохая была, половину слов не расслышал, — объяснил я.

— Так ты в командировке был? — уточнил дед.

— Да, в САСШ.

— Погоди-ка, — посерьезнел дед. — Так это твоя группа президента... того?

— Моя, — кивнул я.

Вообще-то это секретная информация, но дедуле сказать можно — как-никак бывший начальник нашей «конторы».

— Ай, молодцы! — Дед с такой силой хлопнул меня по плечу, что я чуть не упал. — Мне генеральный секретарь уже звонил, докладывал результаты операции.

— Папа тебе звонил? Только из-за этого? — немного удивился я.

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!

— Нет, там еще... кое-что надо было решить, — отмахнулся рукой дед. — В общем, сверлите дырочки — через неделю награждение в Кремле! «Знамя» вам светит железно!

— Спасибо, дед! — поблагодарил я. — Так вот эти самые САСШ такой медвежий угол — мобильная связь с большими трудностями работала. Даже наша «Красная пчела». Вот я и не понял тебя.

— Я тебе про родственников Хуршеда Альбикова рассказывал, — хмыкнул дед. — Они хотели на открытие памятника половину Узбекской ССР притащить, просили поспособствовать с транспортом — в рейсовые самолеты все не влезали, пришлось им три военных борта подогнать.

— Генералу Альбикову памятник ставят? А почему я ничего не знаю? — удивился я. — Когда открытие, где?

— Еще не скоро! На пятидесятиую годовщину его героической гибели — в ноябре. В Москве, на площади Памяти бойцов специальных войск.

Наш разговор прервала впорхнувшая в комнату бабушка:

— Игорьки! Все уже готовы! Машины у подъезда. Вы идете?

— Да, Мариночка, сейчас! — ласково улыбнулся жене дед. — Дай нам минутку!

— Игорь! Ну что же ты? — укоризненно покачав головой, сказала бабушка мужским голосом. — Не подводи меня, просыпайся!

Не понял! Почему это над нами вместо потолка вода плещется? Черная такая, как в торфяном болоте. И куда дед с бабкой подевались? Я тут, выходит, один стою? Нет — плыву! Вернее, тону в этой странной черной жиже. Только сквозь набитую в уши вату доносится неразборчивое «бу-бу-бу». По интонации понимаю — то ли кто-то зовет, то ли ругается. Уж очень экспрессивно звучит незнакомый голос. Вот ведь нейметса человеку. Я тут, можно сказать, отдыхаю... Однако почему-то не могу вздохнуть. Что-то стискивает грудь! Наверное, эта

Алексей Махров

черная вода. Бр-р-rrrr! Какая гадость! Неохота подышать в болоте! А раз неохота — надо выбираться наверх! Вроде там блеснуло нечто... светлое. Может, солнце?

Ну-ка, Игорек, гребем ручками! И ножками себе помогаем! Наверх, наверх! Сквозь пугающую черноту, к яркому пятну небесного светила! А воздуха в легких все меньше, в висках стучит, сердце колотится... Неужели не дотяну? До поверхности всего ничего — один рывок. Делаю страшное усилие — и... открываю глаза! Ничего себе бред привиделся!

Надо мной виднеется светлое пятно. Моргнув пару раз, понимаю — это не солнце, это человеческое лицо. Усатое — значит, мужчина.

Зрение постепенно приходит в норму, круги перед глазами исчезают, и я отчетливо вижу — у мужика серые усталые глаза, набрякшие веки, свежий шрам на правой щеке, полуседыые русые волосы. Шея затянута воротником защитного цвета. На красных петлицах — три рубиновые «шпалы». Лицо кажется мне смутно знакомым. Определенно я этого мужика где-то видел. Только без усов и этих... складок на лбу.

Кто же это?

— Наконец-то очнулся! — радостно восклицает «знакомый незнакомец» и участливо добавляет: — Как ты себя чувствуешь, сынок?

Эге! Я действительно его сын или это такое обращение старшего к младшему?

— Отлично! — отвечаю я. Но вместо нормальной речи из горла вылетает хрип.

Что это со мной?

Память возвращается вся. Сразу! Я, Игорь Викторович Глейман, неизвестным образом переместился на шестьдесят пять лет назад, в 1941 год, в тело своего деда, которому на тот момент было шестнадцать лет. И несколько дней после этого пытался выбраться к своим из немецкого окружения. Выбрался, получив по дороге тяжелую контузию. Последнее воспоминание — влетающая в госпитальную палату граната. И чувство полного бессилия...

ЧАСТЬ 1

**29 июня 1941 года.
Восьмой день войны**

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

(«Священная война».

Композитор: А. Александров.

Слова: В. Лебедев-Кумач. 1941 г.)

Из сводки Советского Информбюро¹

29 июня финско-немецкие войска перешли в наступление по всему фронту от Баренцева моря до Финского залива, стремясь прорвать наши укрепления по линии госграницы. Неоднократные атаки финско-немецких войск были отбиты нашими войсками. В результате боёв за день противник, оставив в целом ряде пунктов сотни убитых и преследуемый огнём нашей артиллерии, отошёл к своим укреплениям.

На ВИЛЬНЕНСКО-ДВИНСКОМ направлении попытки подвижных частей противника воздействовать на фланги и тыл наших войск, отходящих в результате боёв в районе ШАУЛЯЙ, КЕЙДАНЫ, ПОНЕВЕЖ, КАУНАС на новые позиции, успеха не имели. Энергичными контратаками наших войск подвижным частям противника нанесён значительный ущерб как в личном составе, так и особенно в материальной части.

На МИНСКОМ направлении усилиями наших наземных войск и авиации дальнейшее продвижение прорвавшихся мотомехчастей противника остановлено. Отрезанные нашими войсками от своих баз и пехоты мотомехчасти противника, находясь под непрерывным огнём нашей авиации, поставлены в исключительно тяжёлое положение. Отходящие

¹ Здесь и далее — подлинные сводки Советского Информбюро. Орфография оригинала сохранена.

Алексей Махров

от госграницы наши пехотные части прикрытия ведут ожесточённые бои и сдерживают продвижение моторизованных и пехотных войск противника на линии ЛИДА — ВОЛКОВЫСК.

На ЛУЦКОМ направлении сражение крупных механизированных масс продолжается. Несмотря на ввод противником на этом направлении свежих танковых частей, все его попытки прорваться на НОВОГРАД-ВОЛЫНСКОМ и ШЕПЕТОВСКОМ направлениях отбиты; рядом последовательных и непрерывных ударов наших танковых войск и авиации большая часть танковых и моторизованных войск противника разгромлена.

По словам пленных, одна танковая дивизия противника в бою под г. Лида полностью уничтожена.

Наша авиация вела успешные воздушные бои с авиацией противника, непрерывно бомбардировала его прорвавшиеся танковые части и моторизованную пехоту и мощным ударом с воздуха способствовала нашим войскам, особенно на Луцком направлении.

* * *

Гитлер и его генералы, привыкшие к лёгким победам на протяжении всей второй империалистической войны, сообщают по радио, что за семь дней войны они захватили или уничтожили более 2000 советских танков, 600 орудий, уничтожили более 4000 советских самолётов и взяли в плен более 40 000 красноармейцев; при этом за тот же период немцы потеряли будто бы всего лишь 150 самолётов, а сколько потеряли танков, орудий и пленными — об этом германское радио умалчивает.

Нам даже неловко опровергать эту явную ложь и хвастливую брехню.

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!

На самом деле положение рисуется в совершенно другом свете. Немцы сосредоточили на советской границе более 170 дивизий; из них по крайней мере третья часть представляет танковые и моторизованные дивизии. Воспользовавшись тем, что советские войска не были подведены к границам, немцы, не объявляя войны, воровским образом напали на наши пограничные части, и в первый день войны хваленые немецкие войска воевали против наших пограничников, не имевших ни танков, ни артиллерии. К концу первого дня войны и весь второй день войны только передовые части наших регулярных войск имели возможность принимать участие в боях, и только на третий, а кое-где на четвёртый день войны наши регулярные войска успели войти в соприкосновение с противником. Именно ввиду этого удалось немцам занять Белосток, Гродно, Брест, Вильно, Каунас.

Немцы преследовали цель в несколько дней сорвать развёртывание наших войск и молниеносным ударом в недельный срок занять КИЕВ и СМОЛЕНСК. Однако, как видно из хода событий, немцам не удалось добиться своей цели: наши войска всё же сумели развернуться, и так называемый молниеносный удар на КИЕВ, СМОЛЕНСК оказался сорванным.

В результате упорных и ожесточённых боёв за период в 7–8 дней немцы потеряли не менее 2500 танков, около 1500 самолётов, более 30 000 пленными. За тот же период мы потеряли: 850 самолётов, до 900 танков, до 15 000 пропавшими без вести и пленными.

Такова картина действительного положения на фронте, которую мы с полным основанием противопоставляем хвастливым сообщениям германского радио.

Алексей Махров

Итоги первых 8 дней войны позволяют сделать следующие выводы: молниеносная победа, на которую рассчитывало немецкое командование, провалилась; взаимодействие германских фронтов сорвано; наступательный дух немецкой армии подорван; а советские войска, несмотря на их позднее развёртывание, продолжают защищать советскую землю, нанося врагу жестокие и изнуряющие его удары.

Из дневника генерала Гальдера¹

На фронте группы армий «Юг» все еще продолжаютсь сильные бои. На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Бродами и Дубно. Противник угрожает Дубно с юго-запада, что при учете больших запасов вооружения и имущества в Дубно крайне нежелательно.

В тылу 1-й танковой группы также действуют отдельные группы противника с танками, которые даже продвигаются на значительные расстояния.

Необходимо глубоко продумать вопрос о своевременном создании соответствующей группировки в группе армий «Юг» для ведения ею дальнейших операций. Существующая группировка не соответствует предстоящим задачам группы армий «Юг». Дальнейшая задача группы армий «Юг» состоит в том,

¹ Франц Гальдер (нем. Franz Halder) (1884–1972) — военный деятель Германии, генерал-полковник. В период с 1938 по 1942 год — начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта. В сентябре 1942 года смещен Гитлером с этого поста в связи с провалом стратегии немецкого командования в битве на Волге и Северном Кавказе. В июле 1944 года арестован по подозрению в причастности к покушению на Гитлера и помещён в концлагерь Дахау. Здесь и далее — подлинные выдержки из его дневника.